Восточный тариф

ценообразование

Большинство российских регионов уже почти два года живет в условиях полной либерализации рынка электроэнергии. Но Дальний Восток остался в числе территорий, где цены устанавливает государство. Иногда это не так уж плохо для потребителей, однако властям есть над чем поработать: действенных механизмов возврата инвестиций для производителей электроэнергии пока не предусмотрено, и это грозит проблемами при модернизации отрасли.

По данным НП «Совет рынка», суммарная мощность дальневосточных электростанций в два с половиной раза больше потребностей региональных потребителей

ФОТО РИА НОВОСТИ

Нестандартные территории

С тех пор как реформа энергетики в России официально завершилась, в большинстве субъектов федерации регулируемые тарифы сохранились только для населения и приравненных к нему потребителей, а для предприятий и организаций цена электроэнергии определяется рынком. Правда, к ней прибавляются регулируемая ФСТ и региональными энергетическими комиссиями стоимость услуг по передаче электроэнергии (различается для высокого, среднего и низкого напряжения), сбытовая надбавка (на деятельность сбытовых компаний) и инфраструктурные платежи (на нужды системного оператора и организаций, обеспечивающих работу оптового рынка — очень небольшие). Так что в конечной стоимости киловатта доля «свободной» цены может быть не так уж высока — иногда меньше половины, но она все же есть.

На Дальнем Востоке ситуация другая. Среди девяти регионов ДФО нет ни одного, где цены отпустили бы на волю: малая заселенность территории налагает ограничения на работу энергетиков. Магадан, Сахалин, Чукотка, Камчатка и большая части Якутии (кроме Южно-Якутского района) — это районы, не связанные с электрическими сетями других регионов, основу энергоснабжения там составляет распределенная генерация: маленькие дизельные станции, дорогое привозное топливо и тарифы, которые, даром что регулируются, в несколько раз выше тех, к которым привыкли потребители в центральной России.

Другая часть ДФО — так называемая неценовая зона: Приморье, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская АО и южная часть Якутии. Со своим оптовым рынком электроэнергии, где встречаются единственный продавец и единственный покупатель. Функции единого закупщика и продавца выполняет ОАО «Дальневосточная энергетическая компания» (ДЭК), входящая в «РАО ЭС Востока». Тепловая генерация сосредоточена в другой «дочке» РАО — ОАО ДГК, а гидрогенерация — в «РусГидро», которому РАО по большей части и принадлежит. С такой структурой собственности смешно говорить о конкуренции. Поэтому «справедливую рыночную цену» здесь определяет государство.

Бесценное регулирование

В 2011 году плановая средняя цена электроэнергии для юридических лиц в неценовой зоне Дальнего Востока составляла 2,33 руб. за 1 кВт•ч, а в 2012-м — 2,32 руб. Впрочем, и эти деньги платят не все. По данным ДЭК, за первое полугодие 2012 года средняя цена покупки уменьшилась на 4,2%, до 2,23 руб. за 1 кВт•ч — таким образом, предприятия сэкономили порядка 1,2 млрд руб. за счет снижения цены на оптовом рынке. В Федеральной службе по тарифам предлагают ничему не удивляться: «Дальний Восток — регион, развитию которого правительство уделяет особое внимание. Там действуют отличные от других субъектов Российской Федерации методики образования цен на электроэнергию. Эта деятельность направлена на усиление конкурентоспособности региона».

Определение цены оптового рынка в неценовых зонах не вполне тривиальный фокус. Устанавливая тариф на электрическую энергию, регулятор оценивает как стоимость ее производства на разных станциях (для чего генерирующие компании должны обосновать свое представление об уровне необходимой валовой выручки), так и ожидаемый объем потребления. Этот объем условно распределяется по источникам таким образом, чтобы полностью загрузить самые дешевые станции, то есть гидрогенерацию. Затем рассчитывается загрузка тепловых станций, работающих в режиме когенерации (вырабатывающих и свет, и тепло), все равно ведь без отопления никуда не денешься. Остальные тепловые электростанции принимаются в расчет в последнюю очередь. Исходя из этой плановой загрузки станций и определяется тариф. Впоследствии цена ежемесячно корректируется, и если фактически на «дешевых» станциях было произведено больше электроэнергии (например, прошло много дождей и гидростанции оказались загружены больше, а дорогие тепловые станции — меньше), то и потребитель заплатит меньше, чем планировалось. Похожая история происходит и со вторым товаром, торгуемым на оптовом рынке электроэнергии,— мощностью (фактически — готовностью станций в любой момент выдать в сеть необходимые объемы электроэнергии). Появление новых потребителей или снижение количества поставляемой мощности производителями уменьшает сумму, которую приходится платить каждому отдельному потребителю.

Экономия бывает весьма значительной. Например, в июне стоимость 1 кВт•ч электроэнергии по одноставочному тарифу в Приморском крае оказалась на 17 коп. меньше, а в Якутии — на 27 коп. «Несмотря на регулируемое ценообразование, цена ведет себя абсолютно по-рыночному: дешевые станции загружаются, цена снижается. Даже в зимние месяцы цена на электрическую энергию с учетом мощности ниже установленных тарифов»,— отмечает начальник департамента сопровождения розничных рынков НП «Совет рынка» Сергей Филатов.

Энергоэффективность против тарифов

Одним из важных направлений поддержания стабильной тарифной ситуации в регионах ДФО является повышение эффективности энергетического комплекса, подчеркивает заместитель министра энергетики Михаил Курбатов. Для решения этой задачи предусмотрен целый ряд мер. Так, напоминает господин Курбатов, в результате выполнения комплексной программы развития энергетики ДФО до 2025 года должна произойти оптимизация режимов работы оборудования энергосистем Дальнего Востока для снижения потерь за счет большей загрузки ГЭС.

Кроме того, говорит заместитель главы Минэнерго, должны быть снижены удельные расходы топлива на выработку 1 кВт•ч на 15% за счет ввода новых эффективных генерирующих и вывода неэффективных мощностей. Сейчас, как поясняют в НП «Совет рынка», так называемый коэффициент резервирования на Дальнем Востоке больше, чем где бы то ни было в стране: он составляет 2,5, то есть суммарная мощность существующих станций в 2,5 раза больше потребности. Но, во-первых, среди этих станций много старых и неэффективных, а во-вторых, при подобном общем «переизбытке» все еще остаются города и районы, страдающие от дефицита мощности (например, с такими ограничениями столкнулся Владивосток).

Для удаленных районов важным является еще одно направление — развитие локальной генерации с использованием местных топливных ресурсов или альтернативных генерирующих источников. «Как известно, значительная часть в тарифах на электроэнергию в ДФО — это топливная составляющая»,— отмечает заместитель министра. В частности, утвержденной Минэнерго программой развития локальной генерации с обеспечением местными топливными ресурсами Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года предусматривается внедрение многофункциональных энергетических комплексов: возобновляемые источники энергии плюс дизельные электростанции плюс котельные с высокой степенью автоматизации. Повышение эффективности использования топлива, использование местных видов топлива и возобновляемых источников энергии помогут в борьбе против высоких тарифов.

Если же говорить об электросетевом комплексе, продолжает господин Курбатов, то здесь необходимо совершенствовать вопросы RAB-регулирования и качества инвестиционного планирования. «Здесь очень многое зависит от региональных органов власти в части качества разработки схем и программ перспективного развития электроэнергетики субъектов РФ. Очень часто Минэнерго и энергокомпаниям приходится сталкиваться с тем, что потребляемая мощность оказывается существенно меньше заявленной в плане, в то время как энергетики полностью выполнили свои обязательства и обеспечили необходимые вводы»,— сетует он.

Инвестиционные задачи

Вопрос, как обеспечить финансовую сторону предполагаемой модернизации энергетики в районах Дальнего Востока, остается пока открытым. «Что касается источников финансирования и создания системы возврата инвестиций для генераторов в неценовых зонах, то такие механизмы сейчас находятся только в стадии обсуждения»,— говорит Михаил Курбатов, соглашаясь, что теоретически одним из вариантов может быть использование в неценовых зонах долгосрочных, на 15–20 лет, договоров о поставке мощности (ДПМ).

«По механизму ДПМ можно четко прописать обязательства генератора по выдаче мощности: местоположение, сроки ввода мощности, ее объемы, технические характеристики оборудования. А с другой стороны, договоры на сроки до 20 лет позволяют сгладить темп роста тарифов от ввода новых мощностей на отдельных территориях для потребителей и зафиксировать норму доходности генераторов»,— уточняет господин Курбатов.

Договоры о поставке мощности хорошо зарекомендовали себя в качестве механизма возврата инвестиций в ценовых зонах, но, как замечает Сергей Филатов, территории эти куда более населенные, поэтому затраты на строительство новых станций, которые несут компании согласно ДПМ, распределяются на большое количество плательщиков. В случае простого копирования этого механизма на изолированный от единой энергосистемы России малонаселенный Дальний Восток затраты распределятся на куда меньшее количество плательщиков, что может быть весьма болезненным. Так что задача создать аналог ДПМ на Дальнем Востоке, подчеркивают в НП «Совет рынка»,— сложная, которую, однако, нужно решать.

Совершенствование механизмов тарифного регулирования представляется весьма актуальным для генерирующих компаний, планирующих вложить десятки миллиардов в строительство новых энергоблоков. К примеру, стоимость реализации утвержденной Минэнерго инвестиционной программы «РАО ЭС Востока» (с учетом проектов дочерних компаний) на 2012–2014 годы составляет 20,1 млрд руб. в 2012 году, 28,5 млрд руб. в 2013 году и 28,5 млрд руб. в 2014 году. Естественно, энергетикам хотелось бы обеспечить окупаемость этих затрат.

«Необходимость в разработке инструментов для привлечения инвестиций в электроэнергетику Дальнего Востока очень высока,— рассуждает зампред правления „Совета рынка“ Павел Сниккарс.— Это единственная возможность обеспечить финансирование нового строительства объектов дальневосточной электроэнергетики, на которое там сейчас деньги взять просто неоткуда. Но нам представляется, что на сегодня локальных источников может быть не вполне достаточно. Территория изолированных систем Дальнего Востока — это территория, в которую всегда придется дополнительно финансировать из федерального центра или иных внешних источников».

Нет готового решения и у Минэнерго. По словам господина Курбатова, «о конкретной проработке» вопроса о применении ДПМ на Дальнем Востоке «говорить пока рано». Но, заверил заместитель министра, «в любом случае Минэнерго будет использовать комплексный и сбалансированный подход, который должен обеспечить отсутствие резкого роста тарифа для потребителей Дальнего Востока».

Надежда Петрова

Строго по счетчику

финансовая дисциплина

Произвести и продать энергию — это только полдела в бизнесе энергокомпании. Надо еще и получить плату за поставленный товар, и с этим у всех генерирующих компаний возникают проблемы. Так, задолженность потребителей Дальнего Востока перед холдингом «РАО ЭС Востока» к июлю текущего года составила 16,8 млрд руб. Среди наиболее крупных должников — население, управляющие компании и промышленные предприятия. Огромная недоимка ставит под угрозу энергоснабжение потребителей Дальнего Востока и реализацию программы технического перевооружения, отмечают в энергокомпании.

Долговая зависимость

Долг потребителей электричества перед холдингом «РАО Энергетические системы Востока» продолжает расти: на 1 июля 2012 года он составил 16,8 млрд руб., что на 3% больше по сравнению с началом года. Задолженность за тепловую энергию выросла на 14% и составила более 10 млрд руб. Главные должники: ТСЖ, ЖСК, управляющие компании (УК) — словом, жители региона, они не заплатили 7,7 млрд руб. Также крупными должниками холдинга за теплоэнергию являются ОАО «Амурские коммунальные системы», МП «Городское коммунальное хозяйство» г. Анадырь, ГУП «Камчатсккоммунэнерго», ООО «УЖКХ города Петропавловска-Камчатского», МАУ «УЖКХ города Петропавловска-Камчатского», ООО «МильЖилСервис МКД». В тройку лидеров списка регионов-должников вошли Приморский и Хабаровский края — потребители этих территорий к июлю задолжали энергетикам 1,2 млрд и 2,3 млрд руб. соответственно. Наиболее сложная ситуация с расчетами за тепловую энергию складывается в Камчатском крае, прирост дебиторской задолженности здесь 43% и составляет 3,7 млрд руб. Величина дебиторской задолженности региона сопоставима с выручкой ОАО «Камчатскэнерго» за первое полугодие 2012 года, равной 3,9 млрд руб. В основном такой размер долга связан с неоплатой потребленных ресурсов УК, муниципальными организациями ЖКХ.

Дебиторская задолженность по электроэнергии в целом по холдингу «РАО ЭС Востока» с начала года снизилась на 1,1 млрд руб. и составила 6,8 млрд руб. Наибольшую долю в структуре дебиторской задолженности занимают группы потребителей «население» — 33%, «ЖКХ» — 16%. Наиболее крупными должниками кроме населения являются ОАО «Амурметалл», ООО «„Энергокомфорт“ Единая Амурская сбытовая компания», ОАО «ХК „Якутуголь“». В Приморском крае задолженность за потребленную электроэнергию на 1 января 2012 года составляла 4,1 млрд руб., но к 1 июля она снизилась до 3,5 млрд руб. Наиболее крупные должники: население — 1,4 млрд руб., ОПП (оптовые перепродавцы электроэнергии) — 457,3 млн руб., промышленность — 325 млн руб.

В ОАО «Дальневосточная генерирующая компания» (ОАО ДГК, входит в «РАО ЭС Востока») говорят, что не платят за коммунальные услуги три категории граждан: малоимущие (им энергетики предлагают оплатить долги за теплоэнергию в рассрочку), асоциальные элементы и те, кто «могут, но не хотят». В отношении последних юридические меры оказались довольно эффективны, и, как следствие, за последние полгода более чем вдвое возросло количество исков в суд, их общая сумма в три с половиной раза больше, чем годом ранее. Есть и внесудебные меры воздействия: в этом году 26 злостным неплательщикам была отключена горячая вода. Правда, об эффективности этой меры в компании не рассказывают.

«Мы понимаем, что кто-то на самом деле не в состоянии платить за тепло,— говорит заместитель генерального директора по сбытовой деятельности ОАО ДГК Дмитрий Богдановский.— Но эти проблемы нужно решать на законодательном уровне, обеспечивая государственную социальную поддержку граждан — вплоть до 100-процентной субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг для одиноко проживающих пенсионеров старше 80 лет, детей до 18 лет, оставшихся без родителей, и отдельных категорий инвалидов. Энергетики же не уполномочены осуществлять социальные функции, наша обязанность — обеспечивать надежное энергоснабжение».

Вызывают у энергетиков обеспокоенность также неплатежи предприятий, приобретающих теплоэнергию у ОАО ДГК для объектов Минобороны РФ на Дальнем Востоке. Так, только долг Ремонтно-эксплуатационного управления (РЭУ) Минобороны по состоянию на 1 сентября 2012 года превышает 350 млн руб. Это уже стало предметом обсуждения полномочного представителя президента в ДФО и правительства РФ, которые взяли вопрос расчетов военных с энергетиками на контроль. В хронических должниках также числится финансируемый из федерального бюджета патронный завод «Вымпел» (город Амурск Хабаровского края), чей долг более 50 млн руб. С предложением о предоставлении этому казенному предприятию субсидии для возврата долгов ОАО ДГК обратилось в Минфин РФ, однако ответа не получило.

«Мы вынуждены обращаться на самый высокий уровень для решения вопросов погашения долгов за теплоэнергию, чтобы обеспечить своевременное начало отопительного сезона»,— подчеркнул господин Богдановский. Начальник отдела информационного обеспечения пресс-службы Восточного военного округа по Тихоокеанскому флоту Роман Мартов сказал, что не имеет полномочий для комментариев.

Управляй и разделяй

На фоне дальневосточных регионов особенно выделяется Камчатский край с тенденцией роста дебиторской задолженности по теплоэнергии, которая за истекший период увеличилась на 54%. Отчасти это связано с использованием распространенной схемы ухода от платежей через банкротство управляющих компаний. В пример другим регионам Дальнего Востока жители Камчатки чрезвычайно дисциплинированны в оплате энергии — уровень оплаты гражданами достигает 97%. «Есть вопросы по дальнейшему прохождению этих средств,— говорит Роман Малоземов, главный инженер филиала ОАО „Камчатскэнерго“ „Энергосбыта“.— Многие управляющие компании, собирая деньги с населения, не спешат перечислять средства энергоснабжающей организации, месяцами накапливая многомиллионные долги, после чего банкротятся. А вновь образовавшиеся компании продолжают создавать новую задолженность. При такой ситуации энергокомпании вынуждены списывать задолженность на убытки и привлекать кредитные ресурсы».

Несмотря на то что, по убеждению энергетиков, ситуация имеет все признаки преднамеренного мошенничества со стороны отдельных управляющих компаний и ТСЖ, правоохранительные органы долгое время не принимали никаких мер. Только когда в марте 2012 года Владимир Путин заявил о необходимости решить эту проблему, к ней стали проявлять интерес полиция и прокуратура.

На сегодняшний день уже возбуждено пять уголовных дел в отношении недобросовестных управляющих организаций, которые умышленно не переводят энергетикам денежные средства, собранные с граждан за коммунальные услуги за тепловую энергию и горячую воду. Но, несмотря на это, сумма долга управляющих организаций за теплоэнергию на начало лета достигла 2,6 млрд руб., это 75% годовой выручки энергокомпании за теплоэнергию, утверждают энергетики.

В холдинге не скрывают, что задолженность потребителей напрямую осложняет подготовку к предстоящему осенне-зимнему сезону, своевременную закупку топлива и необходимого оборудования, проведение ремонтных работ и, как следствие, ставит под угрозу стабильную и бесперебойную работу энергосистемы.

Средства мимо цели

Основной причиной накопления долгов УК перед ресурсоснабжающими организациями является отсутствие в федеральном законодательстве эффективных мер воздействия на данную категорию потребителей за нецелевое использование средств, поступивших от платежей населения, полагают в «РАО ЭС Востока». Факты нецелевого использования управляющими организациями средств, поступивших от платежей населения, не отрицаются и самими представителями УК, например, в Якутии. Выявились случаи, когда УК и ТСЖ в Якутске рассчитываются с ресурсоснабжающими организациями (РСО) не в полном объеме, а то и вовсе не производят платежи за поставленные ресурсы.

По данным энергетических компаний, в Еврейской автономной области в отношении пяти предприятий возбуждено производство по делам о банкротстве на общую сумму около 25,7 млн руб. В Хабаровском крае на 1 июля семь УК признаны банкротами. За указанный период в результате обращения ОАО ДГК в суд с заявлением о банкротстве управляющих организаций было погашено 4,8 млн руб. Уголовные дела по факту мошенничества возбуждены в отношении трех УК, задолжавших ОАО «Сахалинэнерго».

Энергетики используют весь комплекс мер по взысканию задолженности с неплательщиков. Между тем обращение в суд остается основным инструментом, позволяющим бороться с должниками в рамках закона. За первое полугодие 2012 года в отношении неплательщиков в целом по ДФО подано в общей сложности 77 530 исковых заявлений. В структурные подразделения УФССП РФ по Хабаровскому краю в прошлом году поступило 8925 исполнительных производств на сумму 253 732 руб. о взыскании задолженности за коммунальные услуги в пользу ОАО ДГК, сообщили „Ъ“ в управлении. При этом с января по июль текущего года приставам передали 11 866 исполнительных производств на сумму 480 166 руб. В УФССП РФ по Приморскому краю за 2011 год поступило 8120 исполнительных документов о взыскании оплаты услуг ЖКХ в пользу генерирующей компании на общую сумму 125 051 руб. Однако за семь месяцев 2012 года собралось уже 10 550 исполнительных документов о взыскании задолженности на общую сумму 181 306 руб. Наиболее крупная сумма взыскания по коммунальным платежам в пользу ОАО ДГК с юридического лица в Хабаровском крае составила 7,6 млн руб., ряд организаций имеют задолженность от 1 млн руб. и выше, отметили в УФССП. С физических лиц также взыскиваются значительные суммы: до 446 тыс. руб. в Хабаровском крае, 671 тыс. руб. в Приморском крае. «В целях эффективности взыскания задолженности по жилищно-коммунальным платежам УФССП России по Приморскому краю заключило договор с ОАО „Ростелеком“ по оказанию услуги автодозвона должников»,— рассказали в УФССП. С начала года судебные приставы-исполнители Приморья вынесли 903 постановления о временном ограничении выезда должника за пределы РФ. Впрочем, «меры принудительного исполнения» пока оказываются малоэффективными. В Хабаровском крае из 58 должников подобные ограничения побудили погасить задолженность только семерых, пояснили в управлении. В середине августа судебные приставы Хабаровского края заявили, что будут размещать сведения о должниках и их фотографии в публичном доступе без их согласия. Роскомнадзор подтвердил, что ФССП России имеет юридические основания для подобных действий в рамках исполнительных производств по принудительному исполнению судебных актов.

Потеря денежных средств, безусловно, критична для любой компании, но особенно чувствительно она сказывается на компаниях из сектора энергетики, где присутствует длинный финансовый цикл и имеются большие капитальные затраты на обновление основных фондов, отмечает начальник аналитического отдела инвестиционной компании «Трейд-Портал» Алексей Рыбаков. «Задолженности за услуги подрывают инвестиционные планы многих компаний, ведь отрасль нуждается в больших инвестициях, а маржинальность компаний оставляет желать лучшего»,— пояснил господин Рыбаков.

Мария Константинова, Хабаровск; **Алексей Чернышев**, Владивосток